

© 1994 г.

В.К. ПЕТРОВ

ПРИКЛАДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

ПЕТРОВ Владимир Константинович — декан факультета гуманитарного образования Саратовского института механизации сельского хозяйства. В нашем журнале публикуется впервые.

Давно уже, кажется, минуло время ОПП (общественно-политической практики), ФОПа (факультета общественных профессий), художественной самодеятельности и многого другого, что представлялось элементами **обязательного** гуманитарного образования эпохи «застоя». Они безвозвратно канули в Лету, а что пришло им на смену? Отменен принцип обязательности, но как обстоит дело с принципом **добровольности** в гуманитарном образовании, особенно в прикладном? Тянутся ли нынешние студенты, попробовавшие рыночных хлебов, к высокому искусству, высокому слову, изящному жесту? Кому-то ответ покажется очевидным, но не будем спешить.

Эпоха исторического материализма, стопроцентного охвата студенческого контингента общественно-политической работой, лекционной пропагандой, комсомольско-профсоюзной активностью имела несомненные минусы и перегибы. Но были у нее и свои плюсы. Студентам-инженерам или будущим аграриям предлагалась возможность знакомства и приобщения к высокому искусству. На ФОПах, существовавших, возможно, при всех тогдашних вузах, помимо формалистики и никому не нужной заорганизованности действовали весьма эффективные формы и механизмы лекционной и кружковой работы в области гуманитарного образования.

Можно вспомнить хотя бы лекции по эстетике и психологии, ораторскому искусству, краеведению и музыке, которые организовывались для студентов. Разве они не помогали выходцам из села приобщиться к городской культуре? Особенно в сельскохозяйственных вузах. В деревенских школах они не всегда могли познать азы гуманитарных знаний. А вернувшись в село, но уже — специалистами, они тем более не могли наверстать упущенное. Вот и оказывается, что обучение в вузе — единственный период в жизни сельского специалиста, когда он имеет реальную возможность получить необходимую гуманитарную подготовку.

Несомненно, в прежних формах культмассовой работы было множество перегибов. В хор или на лекцию по иконописи приходилось загонять палкой. Простите, а кто в этом возрасте приобщается к высокой классике добровольно? Ее ценность студенты осознают много позже — вернувшись в деревню они, как ни странно, организуют гуманитарные кружки и лекции. Тому примеров в СИМСХе великое множество. Значит, была польза от обязательного гуманитарного ликбеза!

Но вот грянула рыночная стихия. Многое переменялось в нашей жизни — и прежде всего принципы высшего образования. Добровольность стала лейтмотивом студенческой жизни. Слушай и посещай любые спецкурсы. Главное — набрать необходимый минимум зачетных баллов. Хочешь, слушай политологию, а хочешь — культуру делового общения.

Нынешний тинэйджер — стопроцентный прагматик. Он идет в вуз не за знаниями, а за «корочками» и отсрочкой от армии. Такова аксиома современной социологии молодежи, с которой согласны, кажется, все или почти все исследователи. Но ведь давно замечено: нет

ничего проблематичней очевидного! Берусь доказать, что социологическая аксиома на самом деле — социологический миф, созданный обыденным мнением и сознательно поддерживаемый рафинированной наукой.

В 1993/1994 учебном году на факультете гуманитарного образования СИМСХа проведен социологический опрос. Всего участвовало 236 человек (1/4 студенческого контингента вуза). Выборка репрезентативна для данного объекта, но, естественно, не может служить представительной для всего студенчества страны. Тем не менее она показательна. Спрашивать мнение учащихся престижных столичных вузов или университетов крупных российских городов, где основной контингент составляет урбанизированная молодежь, об отношении к искусству и о пользе гуманитарного образования — одно дело. Совсем иное — выяснять мнение бывших сельчан о том же самом. Наверное, процент положительных ответов в первом случае будет выше, чем во втором.

Второкурсникам, еще не успевшим приобщиться к гуманитарным знаниям, и четверокурсникам, уже постигшим их, мы задавали один и тот же вопрос: «Необходимы ли студенту знания о духовной культуре человека?» Разумеется, процент ответивших в обоих случаях должен различаться. Ведь в первом случае выяснялась **установка**, общая ориентация на духовную культуру современной и, как считают многие, прагматически настроенной молодежи. Во втором же определялось **знание** о том, что студенты прослушали и с чем они были хорошо знакомы.

Насколько установка отличается от знания? О необходимости для современного молодого человека основ духовной культуры высказались 96% второкурсников и 87% четверокурсников. Показательна вторая цифра. Именно она свидетельствует о том, что у российской молодежи (если обобщать с оговоркой на репрезентативность) высока потребность в духовной культуре. Что это — традиции русского менталитета и глубоко укоренившихся в нашем народе духовных ориентаций или естественная склонность молодежного сознания искать нечто возвышенное, т.е. чисто возрастное качество? Как бы то ни было, но это вовсе не свидетельство рыночного переворота и рыночного менталитета. Так что же выбирает нынешнее поколение? Видимо, и то и другое: рыночную прагматику в сфере практической деятельности и духовные ориентации в сфере теоретического сознания. Каким-то образом они дополняют друг друга.

Интересны ответы на следующий вопрос: «Может ли общество с низкой нравственностью иметь высокоразвитые экономику, политику и общественное сознание?» И снова результаты могут кого-то поразить: 85% четверокурсников и 86% второкурсников твердо заявили «нет». Вспоминаются годы «застоя»: как бы, наверное, радовались пропагандисты марксизма-ленинизма подобным данным. А нас они разве разочаровывают?

Бывшие преподаватели марксистско-ленинской философии, истории КПСС и научного коммунизма срочно перекавалифицируются в культурологов, политологов и социологов. Кто — добровольно и с готовностью, кто — по необходимости и без особого желания. Тем не менее, «процесс пошел». Названия дисциплин, их структура и содержание новые. Во всяком случае, когда речь идет об обязательности. Не посещаешь лекции — нет очков, нет очков — нет зачета и пробел в дипломе.

Вот два в чем-то конкурирующих «учреждения» в рамках одного вуза — кафедра гуманитарных наук (бывшая кафедра марксизма-ленинизма) и факультет гуманитарного образования (бывший ФОП). В первом учеба — дело обязательное, во втором — сугубо добровольное. И что же? Из числа опрошенных предметы по кафедре гуманитарных наук (КГН) прослушали 17%, по бывшему ФОПу — 55%. Что притягивает студентов к ФОПу, а ныне ФГО? Предметы: «Правила хорошего тона» — 51%, «Культура делового общения» — 64%, «Культура семейных отношений» — 49%. А что не притягивает на кафедру гуманитарных наук? «История России» — 18%, «История мировой культуры» — 15%.

Заметили разницу? КГН — это теория вопроса, а ФГО — практика. Иными словами, молодежь привлекают не сухие абстракции об общечеловеческих ценностях, а прикладные аспекты гуманитарного образования. Вот почему противоположности современного менталитета — прагматическая ориентация на рынок и теоретическая ориентация на духовность — способны уживаться в одном сознании. Но уживаться особым образом — скорее не как противоположности, несовместимые друг с другом, а как дополнительные части единого целого. ФГО дает то, что не способна дать КГН, а именно: культуру семейных отношений (18 часов в год), культуру речи (18), историю музыки (18), историю театра (18), историю литературы (18), историю архитектуры (18), историю изобразительного искусства (18), историю краеведения (18), психологию (30). Курсы ведут

высококвалифицированные специалисты (лучшие в городе), широко используя аудио- и видеотехнику, посещение музеев, театров, выставок, встречи с деятелями искусства и науки, практические задания, упражнения и анализ конкретных случаев. Не хватает разве что социологии. Но об этом, по всей видимости, должно позаботиться руководство вуза, выделяющее часы на различные дисциплины. Активно посещаются студентами академические классы ФГО (вокал, хореография, ораторское искусство, музыка) и клубные кружки (ВИА, танцы, хор, театр, пантомима, народные инструменты, фото и дизайн). В целом 74,5% опрошенных студентов II и IV курсов считают практически занятия (посещение музеев, театров, выставок, кружки и т.д.) очень полезными.

Вернемся к вопросу о социологии. Мы спросили студентов, какие дисциплины, кроме технических, они хотели бы изучать. Социология вышла на предпоследнее место: ее назвали 23 человека. Для сравнения: философия — 39, музыка — 36, литература — 36, история религии — 35, а, например, театр — 20. Почему у социологии невысокий рейтинг? Затруднительно дать исчерпывающий ответ. Возможно, мешает общее впечатление о ней как о технике опросов общественного мнения; возможно, причиной служит характер выпускаемых учебников и читаемых студентам курсов. Но как бы то ни было, ее статус необходимо повышать.

На КГН нужно читать общий курс социологии, а на ФГО — ее прикладные разделы. Приведу пример. Культурологический раздел — статика и динамика культуры, социологические подходы, понятие о культурных универсалиях, ценностях, традициях, обычаях и т.п. — лучше подавать в рамках кафедры, а прикладные темы — правила хорошего тона, этикет, культуру делового общения и др. — в рамках ФГО.

Недавно вышла в свет интересная книга А.Б. Гофмана «Мода и люди» (М., 1994). Она посвящена социологии моды. Это отраслевое направление, которое тесно смыкается с разделом культурологии общего курса социологии. Рассматривая моду, автор затрагивает общесоциологические проблемы традиций, ценностей, типов поведения, ритуалов и т.д. Но основное внимание посвящено прикладным вопросам — циркуляции и распространению моды, типам моды, реакции на нее людей. Иными словами, повседневному бытию данного феномена. А что может быть важнее для студента, как не мода, пронизывающая молодежный образ жизни? Почему бы на ФГО не разъяснить суть и практические проявления моды, не рассмотреть на конкретных примерах ее влияние на сознание и поведение студентов, не порешать задачки и не написать научный реферат?

Так мы формируем концепцию прикладного гуманитарного образования, общие контуры которого еще только очерчиваются. Возможно, профессиональные социологи и методологи помогут нам в этом. Периферийные вузы и прежде всего сельскохозяйственные очень нуждаются в их поддержке. Возможно, наконец, что и «Социс» сочтет целесообразным провести дискуссию по этой актуальной теме.